

Даниил Мантуров

Н₂

Третий путь

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

ЗАСЛОН | ЛитРес

16+

Даниил Мантуров

Третий путь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67775420

SelfPub; 2022

Аннотация

Всегда ли изобретатель может спрогнозировать эффект от своего детища, особенно если в основе лежит неисчерпаемая энергия и будет ли у него шанс все исправить?

Даниил Мантуров

Третий путь

Яркий свет ослепил Гаврилова, и он услышал незнакомые мужские голоса:

– Он?

– Он!

Резкий удар, от которого Гаврилова затошнило, и он на мгновение потерял ориентацию. Бледный свет, проходящий сквозь тонкую ткань и холодный пол вместо ортопедического матраса.

Затекшее плечо тянуло шею, и он попытался встать, чтобы разогнать застоявшуюся кровь. «Засиделись мы вчера с Саньком. Видать не дошел до кровати или упал, потеряв край. Галя с утра заест», – думал он, пытаясь выпрямить руки, но так и не смог. Они были туго связаны за спиной проволокой, край которой нещадно упирался ему в ладонь.

Рядом с собой, насколько позволяла прозрачность натянутой на голову ткани, Гаврилов разглядел силуэт парня в черном, лицо которого скрывала такого же цвета маска. Второй, судя по звуку движений, сидел у него за головой и управлял повозкой.

– Давай его здесь того? – сказал парень в чёрном, заметив, что Гаврилов очнулся.

– Нет, Лис сказал живым доставить.

– Лис сказал, – передразнил один другого. – Лис мягкотелый. Пожалеет эту падаль, шанс даст, но ты же знаешь этих варваров.

Тень одного из похитителей заслонила Гаврилову свет и ткань, оказавшаяся его же наволочкой, была сдернута с головы пленника.

– Смотри, сучонок, – схватил его за плечи парень в черном и посадил рядом с собой на холодное алюминиевое сиденье.

– Что это? Где мы? – крутил головой Гаврилов, наблюдая безжизненные остова металлоконструкций и пустые глазницы некогда высотных кирпичных зданий. Они неспешно ехали вдоль заброшенных жилых кварталов в алюминиевой повозке, которую натужно тащила понурая лошадь. Концу цивилизации явно не хватало еще одного элемента. Дуновение ветра кинуло в Гаврилова пригоршню песка, набив ноздри режущими крупинками. – Нет растений, – осенило его. – Мы в пустыне, но как, ядерный взрыв? – усилившийся ветер зашвырнул в Гаврилова еще пригоршню, отчего голый живот покрылся мелкими саднящими царапинами. – Дайте маску и одежду, а лучше костюм и противогаз. Я же здесь сдохну! – упал он на дно повозки, пытаясь защититься от неведомой опасности.

– О чем он, Волк? – повернулся возница к парню в черном.

– Хрен его разберет, Беркут. Ты же знаешь, не все легко

переносят перемещение.

– Одежду ему хоть кинь. В трусах вести негоже.

Парень по прозвищу Волк бросил Гаврилову разноцветный кусок ткани, в котором тот узнал Галин халат и охнул.

– Галя где? – попытался встать Гаврилов и опять рухнул на дно телеги. – Никита?

– О ком он? – спросил возница, не поворачивая головы.

– Не знаю в заданных координатах был только этот – пнул Гаврилова Волк.

– На семью заказа не было. Трансрадар четко работает, отсекает все лишнее. Он изобретатель, они никакого отношения к его деятельности не имеют. Лис настраивал, – отмахнулся возница.

– Говорю же тебе, мягкотелый Лис. Пацифист херов. Сыночка тоже надо было с бате́й, – заржал Волк. Затем достал из кармана небольшой прибор размером с пачку сигарет и начал тыкать им в лицо Гаврилова.

– Брось, – обернулся Беркут. – Он еще не знает, что натворил. Как раз тепленького взяли. Успели.

– Так я и хочу, чтобы благодетель на себе испытал собственное изобретение. Сына бы еще сюда за компанию, кто он там, третий вариант? – загоготал Волк. Раздался свист и его шею обвил тонкий кнут.

– Я тебя последний раз предупреждаю, не мути воду. – потянул за рукоять кнута возница и ловким движением снял его с шеи Волка. – Выключи.

Только тут Гаврилов заметил, как часть халата около прибора осыпалась, образуя приличную дыру.

– Что это? – испуганно посмотрел на Волка Гаврилов.

– ГАМП, – засмеялся Волк, пряча устройство в карман. – Твоё детище.

Гаврилов выдавил из себя нервный смешок.

– Вы ошиблись! Где я и где это устройство ГАВ, ГАМ... что еще там. Я слесарь.

– ГАМП – генератор антиводорода мини переносной, ни о чем не говорит?

– Не может быть, – опять подавился смехом Гаврилов. – Я сплю, да? Коньяк паленый, а от него глюки. Ущипните меня, что ли, сам я никак.

Да, пожалуйста, – прилетевшая от Волка оплеуха вернула Гаврилова к действительности, и он замолчал, пытаясь осознать случившееся. Всего пару часов назад он сидел в уютной кухне с другом детства Саньком и обсуждал свою новую идею.

– Нет, ты послушай.

– Гаврилов, как ты достал. Опять со своим вечным двигателем. Давай лучше выпьем. Три года не виделись, у меня утром рейс.

– Нет, с двигателем я завязал. Тенденции сейчас другие, к тому же патент на него уже получен. Важны не механизмы, а источники энергии. Скажи мне, что сейчас востребовано?

– Углеводороды будут востребованы всегда и на наш век

их хватит.

– На наш может и хватит, а потом? Зеленая энергетика не оправдала возлагаемых на нее надежд. Затраты большие, а КПД низкий, согласен?

– Не совсем. Мы сейчас занимаемся приливными электростанциями – вот где будущее. Вода, брат, – это всегда востребованный ресурс. А потом наши славные потомки что-нибудь придумают. Решат свои проблемы. Технологии не стоят на месте.

– Электростанции хорошо, – откусил Гаврилов кусок бутерброда с колбасой и открыл окно. – Куришь? Бросил, а я Санек не могу. Подымлю пока Галюся не видит, если что все твоё.

– Мое, – подмигнул Санек Гаврилову, вспомнив детство. Как прятались за сараем, стащив отцовские сигареты, и как мать Гаврилова, тетка Нинка, гоняла их по двору мокрым полотенцем. Тот урок он усвоил на всю жизнь. Вздохнул, провел рукой по редющим волосам, налил коньяку по рюмкам и попытался сменить тему, но Гаврилов успел продолжить начатый разговор.

– Электросети у нас – пыль, а потери какие? Мне ли тебе рассказывать, – затянулся он еще раз и щелчком отправил окурок в темный проем окна.

– Большие потери, но что делать? Куда сейчас без электричества?

– Вот и я о том же, – Гаврилов насадил на вилку кильку из

консервной банки и положил ее на кусок «Бородинского». – А я за то, чтоб у каждого была своя электростанция.

– И как ты это себе представляешь? – оживился Санек. – Обвесим дом солнечными панелями, ветряки на крыше поставим? Да завтра же недовольные жильцы заявят о перебоях и плохом напряжении. Я за проверенные технологии, – поднял он рюмку и смачно крикнул, перехватив вилку с килькой.

– Бери выше – водород!

Санек недоуменно посмотрел на Гаврилова и налил еще по одной.

– Заметь, Санек, водорода во Вселенной больше всего, а вредности ноль – безграничные возможности.

– И ты про тоже... – снял Санек галстук и повесил его на спинку стула, где уже вальяжно расположился пиджак. Закатал рукава рубашки и потянулся к пачке сигарет. – Приходил к нам на днях один тип из конкурирующей организации. Говорит давайте сложимся и как «япошки» будем выпускать водородные батареи. Небольшие такие вагончики...

– И что, – подался вперед Гаврилов, ловя каждое слово друга.

– А ничего, – крутил в руках Санек сигарету и сломав отложил в сторону. – Хотел бы ты, чтоб у тебя во дворе водородная бомба стояла? Послали его.

– Зря, – откинулся на спинку стула Гаврилов и потянулся к блюдцу с салом. – Попробуй, Галюся сама делает. Такие

батареи сами не разряжаются и от температуры не зависят.

– Зря не зря, опасное это, брат, дело. Вспомни дирижабли. – потянулся Санек к блюду с белыми брусочками и закинув один из них в рот с удовольствием причмокнул. – По-лыхнет, нас за жабры.

– Тундра ты, Санек, хоть и с высшим образованием. Про антиматерию слышал?

– Антиматерия, – засмеялся Санек и подлил еще коньяка. – Да, я в отличие от тебя, неуча, инженер. Пока ты языком с девками трепал, я над учебниками пыхтел, от того чудачествами не занимаюсь.

– Я дальше хочу пойти. – пропустил Гаврилов слова друга. Генератор, получающий энергию антиводорода. Поставил такой дома и не зависишь от электросетей. У каждого свой, сечешь?

– Сказочник ты, Генка! – накатил Саня.

– Не я придумал, доработал чуток, – встал Гаврилов на стул и достал с верхней полки кухонного пенала потрепанные общие тетради. – Сюда смотри, – протер он клеёнку рукавом и аккуратно положил на нее тетрадки, исписанные мелким почерком.

– Гаврилов, я перестану к тебе заезжать, ей-богу. – скривился Санек.

– Клянусь, один раз согласишься и больше... Глянь, а.

– Смотри, Гаврилов, другого послал бы уже, но так как ты мой друг.

– Я начну с основ. Как ты знаешь, во время большого взрыва по неизвестным нам причинам произошла асимметрия. Материи образовалось больше антиматерии. Работы ведутся в этом направлении. Ученые, как наши, так и за бугром, пытаются получить антиматерию, зафиксировав момент, продлить ее существование. До тысячи секунд дошли, но какая от этого польза, а?

– Не знаю, придумают, – попытался вникнуть в расплывающиеся формулы Санек.

– Я уже придумал. Они не видят потенциала побочного эффекта – энергии высвобождаемой при переходе. Им интересна антиматерия, а мне тепловой эффект. Ты это, конечно, и сам знаешь, – налил Гаврилов еще по одной, – но чем ближе электрон к ядру, тем меньше его энергия. Паули ввел запрет. Не могут, по его милости, все электроны находится на одном энергетическом уровне. Запреты, как известно, дуракам не писаны. Облучи электрон светом и тут же начнется интересующий нас процесс – электрон поглощает фотон и переходит в возбуждённое состояние. Переходит на более высокий уровень. Конечно, он потом возвращается в исходное состояние, но перед этим преобразует разницу в энергии в тепловые колебания. Почему водород, спросишь ты? Первый аргумент – водорода во Вселенной, сам знаешь. Его не только на наш век хватит, а на миллионы поколений. Да на этой энергии мы покорим планеты. Не надо запасов топлива, стоит у тебя на борту прибор и подсасывает из окружаю-

щей среды водород: вес меньше и дальность полёта не имеет значения, сечёшь? Второй аргумент – наш друг водород прост как пять копеек и известен как облупленный. Смотри сюда, – Гаврилов поставил рядом с собой банку с консервой и блюдец с салом. – Антиводород состоит из антипротона и позитрона. Нам надо перемешать всего два ингредиента, – забросил он пару беленьких брусочков в банку и...

– Херня у тебя, Гаврилов, получится, если будешь сало с килькой мешать, – приоткрыла на кухню дверь заспанная Галя. – Продукты не порть. Вы бы спать шли. Два часа ночи уже. На работу завтра.

– Идем, Галюсь, идем. Мы тут проблемы космического масштаба решаем, скажи, Санек.

Санек кивнул и перелистнул еще одну страницу.

– Саш, ты то серьезный человек. Лысина уже на голове проклевывается, а туда же, – вздохнула Галя и ушла в спальню.

Чем дальше Санек листал тетрадку, тем больше хмурил лоб и что-то прикидывал в уме, словно стараясь перепроверить сделанные Гавриловым вычисления.

– Генка, ну ты голова. Где взял? Сайт секретной лаборатории взломал. За такое знаешь и срок впаять могут.

– Сам я, – обиделся Гаврилов и похлопал себя по лбу. – Вот этой вот головушкой. Все данные открыты, что сам допридумал, досчитал. – поправил он себя, – развил чужие идеи практически до промышленного масштаба!

– Са-а-а-м. Так я тебе и поверил, здесь, брат, проектная группа работала. Минимум человек шесть разной специализации. Чертеж контейнера не твой, – ткнул он в рисунок.

– Нет, – согласился Гаврилов. – Я его чуток доработал, но это все не главное. Баллон для сжиженного водорода стал меньше, но такой с собой не потаскаешь. Я дальше хочу пойти – разработать устройство размером с пачку сигарет, – открыл он вторую тетрадку положил по верх первой. Сюда смотри. Здесь ловушка, здесь аккумулятор – все. Бахнула антиматерия и выдала энергию. Это ученые пытаются удержать антиматерию. Мне она на кой? Группа, утёр я тебе нос! Как ты меня в детстве дразнил? Генка – пенка, а я вот готов эти самые пенки снять. Хочу к начальнику лаборатории подойти. Проверить мне кое-что надо. Ловушку сделать и самому померить энергоэффект. Много ли чего они в статьях приписывают, но сначала решил тебе показать.

– Правильно сделал. Проверить надо бы, посоветоваться со знающими людьми. Ловушка – это тебе не мышей с тараканами ловить. Здесь, брат, знаешь какие технологии нужны.

– Так у нас завод передовой. «Заслон» знаешь какие научные разработки двигает. От идеи до производства многие наши ребята прошли. Помогут. Доработают: и программу разработают и испытания проведут, было бы от чего оттолкнуться, а здесь, Санек, потенциал есть. У нас знаешь какое оборудование – станок в слесарном цехе похлеще космического корабля. Я на нем такое делал, тебе и не снилось, но

это, Санек, коммерческая тайна.

– Ты иди спать, я еще посижу, кофе попью, ошибки тебе подчеркну, чтоб перед начальством не осрамился. До дивана сам доберусь – сказал Санек, не отрываясь от тетрадей.

Гаврилов на цыпочках пробрался в спальню, разделся и залез под одеяло.

– Опять людям голову дуришь. – заворчала Галина.

– Зря ты так. Санек заинтересовался. Вон до сих пор читает.

– Обижать тебя не захотел. Вот и читает. Спи.

Гаврилов долго ворочался, страдая от изжоги и только прикимарил, как услышал стук входной двери, потом яркий свет и...

– Приехали, – крикнул Беркут. – Выгружай.

Алюминиевая повозка на таких же колесах, покрытых черной полоской вспененного материала остановилась у огромного резервуара, стоящего посреди песчаных барханов.

– Милости просим, дяденька изобретатель, – издевался над Гавриловым Волк, подталкивая его к двери. Гаврилов запрыгал голыми ногами по обжигающе-острым фракциям и остановился на бетонной подушке, залитой перед входом в резервуар.

– Какую кралю привезли! – раздался изнутри баритон, потонувший под куполом, отчего Гаврилов еще плотнее обмотал вокруг себя Галин халат. – ГАМП сдать, – показалась из

проема рука с коробкой, куда Волк нехотя кинул свой прибор.

Внутри резервуар был обшит деревом и имел несколько уровней, возведенных вокруг огромного пирамидального тополя. В небольших кадках стояли деревья пониже над которыми порхали птицы, привязанные длинными лесками за тонкие лапки. Ноги Гаврилова почувствовали прохладу и нежность молодой зеленой травы.

– Добро пожаловать в мой рай! – встретил его статный мужчина лет шестидесяти с проседью в когда-то черных волосах. Что-то знакомое было в его глазах, отчего Гаврилову стало не по себе.

– Санек! Но как?

– Не совсем, – поджал губы мужчина. – Я его правнук.

– Ерунда какая-то – произнёс Гаврилов, думая про контрафактный коньяк.

– Волк, развяжи гостю руки и принеси одежду.

– Как, скажешь, Лис, – недовольно буркнул он, раскручивая проволоку за спиной Гаврилова. – Может его и чаем с печеньками угостить? – стоявшие рядом с ними несколько мужчин в чистой робе прыснули со смеху.

– Пошли вон! – исподлобья посмотрел на них Лис и пригласил Гаврилова следовать за собой. – Заповедник, – провёл он рукой вокруг себя. – Ноев ковчег. Спасаем кого можем, но этот путь тупиковый. Присаживайтесь. – указал он на плетенную мебель под центральным деревом. – Вы знаете

о теории выбора?

– Смотря о какой, их много знаете ли, – присел Гаврилов в плетенное кресло.

– Сама теория не важна. Главное понять, что от вашего выбора зависит каким путем пойдет дальше человечество. Мой прадед был очень умным человеком, проницательным, умеющим оценить последствия благих намерений. В отличие от вас, живущего под лозунгом «все для всех». Как показал временной отрезок отделяющий нас от вас – не все можно всем.

– Я вас не понимаю, – взял Гаврилов со стола предложенную чашку с непонятным напитком, отхлебнул немного и поморщился, не решаясь сплюнуть себе под ноги.

– Что последнее вы помните до перемещения?

– Разговор с Саньком, Александром Андреевичем, – поправил себя Гаврилов, подумав, что неуважительно говорит так при правнуке. – Потом я пошел спать, стукнула входная дверь и заявили ваши отморозки.

– Кто тут отморозок, – ощерился Волк, несущий сложенную робу, но тут же сел, притих под пристальным взглядом Лиса.

– Они пришли другим путем, – продолжил Лис. – Мой прадед украл ваши разработки.

– Что? – приподнялся Гаврилов, – и вы решили помочь ему, забрав меня в другую реальность? Вот Санек, никогда бы не подумал, вот гад.

– Мы действительно решили помешать, но лишь для того, чтобы показать вам будущее. Дальше решайте сами. – Таймер запрограммирован на три часа. Этого времени будет достаточно, чтоб ознакомиться с двумя версиями происходящего. Потом вы вновь окажетесь в своей постели и дальше все уже будет зависеть только от вас, от вашего решения. Берите робу и следуйте за Беркутом. Он проводит вас в кинозал, там и переоденетесь, но если вам удобнее в халате...

Гаврилов взял у Волка робу и поплелся за возницей. Беркут втолкнул его внутрь небольшого помещения и произнес одними губами: «Помни про третий вариант», затворил за собой двери.

Кинозал состоял из белой стены, огромного кожаного кресла, кадки с небольшим хилым деревцем и небольшого прибора, стоявшего рядом со стеной. Гаврилов переоделся в рабочий комбинезон из грубой плотной ткани, аккуратно сложил Галин халат, спрятал его за пазуху и сел в кресло, поежившись от холода, идущего от ледяного бетонного пола. Про обувь или носки они благополучно забыли и Гаврилов подтянул ноги под себя.

Раздалось жужжание и на стене появилась закрывающаяся входная дверь. Санек, забыв про пиджак и галстук бежал по подъезду с дорожной сумкой и прижатыми к груди тетрадками.

– Стой, скотина, – бежал за ним Гаврилов в одних трениках. Завязалась потасовка. Полиция, журналисты и вот Гав-

рилов уже президент своей небольшой корпорации. Байка о друге-воришке прочно вошла в местный фольклор, поставив на потомках Санька огромное клеймо.

Гаврилов потянулся в кресле, чувствуя себя богатым и знаменитым. Кадры презентации ГАМПа и памятников основателю водородной эры сменили заголовки газет о антиводородном кризисе.

Седой Никита Геннадьевич отчитывался о том, что неожиданно уровень антиводорода превысил уровень водорода. Ловушки перестали работать. Космические станции еще не вошли в режим полной мощности и не могут поставлять с орбиты необходимое количество водорода. ГАМПы перепрограммированы на захват водорода и уже работают в другом направлении пытаясь стабилизировать систему.

«Это задача техников. У нас, ничего не смыслящих в этом процессе граждан планеты, нет поводов для беспокойства. ГАМПы работают без сбоев», – улыбался молодой Беркат Никитович, в котором Гаврилов узнал возницу.

Криминальные сводки пополнились сообщениями о том, как перепрограммированные ГАМПы используются вместо оружия. Поднес такой к человеку и все – труха. Третья прошивка защитила живых существ, но все материалы, содержащие водород, потеряли свою прочность. Запасы нефти, древесина, все изделия из углеводорода, резина распались, потеряв главный элемент – водород. За год с небольшим цивилизация рухнула, дойдя до того состояния, в котором ее за-

стал перемещенный Гаврилов.

Он похлопал себя по карманам, надеясь найти сигареты, вспомнил о перемещении, сжал кулаки и уставился на экран, где уже крутилась новая история.

Санек спокойно покинул дом ничего не подозревающего Гаврилова. Предварительно он отфотал страницы и опрокинул на открытые тетради бутылку с открытой для Гали «Изабеллой». Лег на липкие листы белоснежными рукавами и сделал вид, что проспал так остаток ночи. Приняв от Гали новую рубашку, он переоделся и долго извинялся перед Гавриловым, а тот успокаивал друга, звонко ударяя себя по лбу: «Восстановим. Все в голове!»

Кадры дружеского расставания сменились выступлением Александра Андреевича Лисицина перед ученым советом. Гаврилов сник, осознав, что лучший друг нагло своровал у него разработку.

Увидел себя тщетно пытающимся доказать факт кражи, заставленный бутылкам пол кухни и пустые полки шкафа. Кто поверит слесарю? Залитые вином тетрадные листы против оформленного по всем стандартам проекта. Галя не выдержала. Ушла от него забрав Никиту.

Закрутилось строительство электростанций нового вида. Апогей: зеленые города и счастливые люди благодарят семью Лисициных за вклад в развитие планеты.

«Приготовьтесь к перемещению», – неожиданно раздался женский голос из устройства, принятого Гавриловым за

кинопроектор. Начался обратный отсчет и Гаврилов вжался в кресло. «Три», – услышал Гаврилов и уставился на экран. Камера захватила край колючей проволоки за которой столпились люди в лохмотьях, пытающиеся прорвать заграждение.

Оглушающая боль, и ортопедический матрас качнулся под телом Гаврилова. «Есть и третий путь», – потянулся Гена под теплым одеялом, встал с кровати и пошел на кухню. Он забрал свои тетради, спрятав их в карман грубой робы и зевнув протянул.

– Поздно уже, давай спать.

– И то верно, – поднял руки вверх Санек разминая затекшие мышцы и уронил телефон прямо на открытую бутылку. Раздался хруст стекла и трещенки на лопнувшем экране заполнило бурым потоком из бутылки. Гаврилов схватил телефон и подставил его под струю воды. Долго извинялся перед Лисицыным: «С пьяну решил помыть. Давай тебе свой подарю». Санек отнекивался и не дождавшись такси отправился в аэропорт. Гаврилов все утро выслушивал стенания Гали по поводу дырки на халате и песка в кружевных карманах. Стойко пережил наказание Барсика, невинно обвиненного в порче домашнего имущества и наградил его вечером огромным карасем.

Неделю он не находил себе места, поглядывая на грубую форму, аккуратно сложенную на антресолях, а затем сжег листы с описанием ГАМПа. Все выходные готовил заявку в

патентное бюро на «аккумулятор водородный, промышленный» и еще три месяца нервничал, ожидая ответа из Роспатента.

Лисицин мог его опередить и тогда все – третий путь был заказан. Заглянув на антресоли в очередной раз, он чуть не упал с табурета. Роба исчезла. Галя отнекивалась и обвиняла угрюмого мужа в наличии любовницы. Через неделю пришел долгожданный патент и Гаврилов первый раз за три месяца облегченно вздохнул – будущее изменилось. Повеселел и подарил озабоченной его состоянием Гали огромный букет.

– Слышал ты у нас теперь изобретатель, – привстал из-за стола начальник экспериментальной лаборатории Волков и похлопал Гаврилова по плечу. – Добро пожаловать в команду! Так что там у тебя с баллоном?